

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 130.2"652"

И. Ю. Добродеева, Ю. В. Пустовойт

Феномен страха-стыда в героическом дискурсе эпохи античности

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг.

В статье рассматривается феномен стыда как проявление страха перед общественным мнением, зародившегося в эпоху героического общества и характеризующего античное мировосприятие; показаны особенности трактовки страха-стыда в гомеровском эпосе и в произведениях Гесиода. Определен феномен страха-стыда в системе ценностей древнего грека и его соотношение с другими этическими категориями.

Ключевые слова: античность, героическое общество, гомеровский эпос, социальный страх, стыд, общественное мнение.

I. Ju. Dobrodeeva, Ju. V. Pustovoi

The Phenomenon of Shame-Fear in the Heroic Society of Antiquity

This article considers the phenomenon of shame as fear of a public opinion, which appeared in the era of a heroic society and which defines the antique outlook. The author shows the peculiarities of interpretation of fear-shame in Gomer's epos and Gesiod's works. The role of fear-shame in the system of values of an ancient Greek and its correlation with other ethic categories are determined in the article.

Keywords: antiquity, a heroic society, Gomer's epos, social fear, shame, a public opinion.

Одной из основных категорий античной этики выступает социальный страх перед обществом, объективируемый в виде страха-стыда (*αἰδός*). Согласно классическому определению, стыд – это чувство, выражающее осознание человеком своего (а также близких и причастных к нему людей) несоответствия принятым в данной среде нормам или предполагаемым ожиданиям. Стыд, подобно страху, переживается в случае как действительного несоответствия, так и мнимого. Главным нравственным авторитетом в жизни древнего грека, а затем и римлянина было общество [8]. Социальная мораль в античную эпоху, указывает Т. Гомперц, достигает гораздо большей силы, когда она медленно, с преодолением многочисленных препятствий, постепенно распространяется на широкие круги людей [3, с. 9]. Одним из мощных источников моральной регуляции в античной культуре стали социальные потребности [4]. Стыд, форма нравственной самооценки, в древнем обществе проявляется как ре-

акция на нарушение табу, установленное самим же этим обществом. Древнегреческая этика по своему характеру была полисной этикой. Античная «культура стыда» возникает из боязни негативной оценки в виде осуждения, насмешек и прочего поведения отдельного человека общественным мнением, порождается разладом между этой оценкой и самооценкой индивида. Таким образом, стыд неизменно сопровождался переживанием страха.

Страх-стыд занимает прочное место в системе ценностей древнего грека в эпоху «героического» общества, по терминологии А. Макинтайра [6, с. 166–178].

В героическом обществе главной добродетелью становится мужество, являющееся не просто качеством индивида, но качеством, необходимым для поддержания чести дома и общества. Самыми позорными для древнего грека были обвинения в трусости. Слава же принадлежит тому человеку, чье превосходство в битве или в состязании

нии является знаком признания домашним окружением и обществом. Другие качества, связанные с мужеством, также заслуживают публичного признания, принимая во внимание роль, которую они играют в поддержании общественного порядка. Например, в гомеровских поэмах хитрость есть такое дополняющее качество, потому что хитростью можно достичь многого там, где пасует или же попросту отсутствует храбрость. Таким образом, в древнегреческой культуре терпящий мужество испытывает стыд до тех пор, пока не вернет ее своими доблестными или хитроумными поступками.

В гомеровском обществе существуют целые своды правил, которые предписывают людям их место в социальной структуре и четко регламентируют все их обязанности: чем они обязаны и чем им обязаны, как с ними надо обращаться, если они нарушают эти правила, и как они должны обращаться с другими, когда те нарушают правила. Таким образом, «у героев Илиады не возникает особых трудностей со знанием того, кто чему чем обязан; они ощущают чувство стыда, когда сталкиваются с возможностью несправедного поступка» [6, с. 172]. Следовательно, стыд есть наиболее оперативный механизм, позволяющий обществу оценить поступки героя сообразно их общественному значению.

Главенствующее место страха-стыда в сознании античного человека указывает на непосредственную связь человека и общества. В гомеровском эпосе αἰδός в большей мере присущ древнему греку в условиях борьбы. Специальное исследование этого вопроса принадлежит немецкому ученому К. Эрффу. Исследователь утверждает, будто «αἰδός – не страх только, не благоговение, не стыд, не одно лишь чувство чести, но особенная сила, отсутствующая для нас в слове. Она произрастает из совместной жизни людей, из общности, так как она обнаруживается только в связях с окружающими» [цит. по: 5, с. 67]. Гомеровский человек благодаря αἰδός непрестанно ориентирован на непосредственную реакцию окружающих. Так, стыд не позволяет ахейцам бесславно возвратиться домой. Одиссей говорит, обращаясь к царю Агамемнону: «Стыд нам – и медлить так долго, и праздно в дома возвратиться!» [2, с. 37]. Стыдно Агамемнону потерять в бою брата Менелая, ибо это означало бы начало конца бесславного похода на Троию [2, с. 67]. Даже Посейдон стыдит ахейцев, ослабивших сражение за суда [2, с. 204]:

Стыд, о ахейне! Вы забываете бранную доблесть,
Вы, ратоборцы храбрейшие в воинстве!
Сам я не стал бы
Гнева на ратника тратить, который бросает сраженья,
Будучи подл, но на вас справедливо душа негодует!

К постыдным состояниям древнего грека А. Макинтайр относит следующие: быть просителем, быть рабом, быть убитым на поле битвы, потому как все это означает поражение, а поражение «представляет моральный горизонт гомеровских героев, за которым ничего не видно, ничего нет» [6, с. 175]. Стыд невыносим для гомеровских героев – они буквально страшатся высмеивания своего поведения окружающими. При заметном ослаблении страха перед смертью, перед богами, они боятся прослыть посмешищем в глазах общественного мнения. Общественное мнение в гомеровскую эпоху, замечает В. М. Найдыш, уже превратилось «в надличностную, надчеловеческую, а значит, божественную силу. Уважать общественное мнение – это значит уважать богов, и наоборот. А боги не любят неуважения к себе, это их раздражает и гневит» [7, с. 149].

Все это позволяет говорить о страхе-стыде как нравственном регуляторе поступков гомеровского человека, как норме его действий; αἰδός одновременно и индивидуальное, и общественное явление, потому как он коррелирует с индивидуальными возможностями, силой и способностями и однозначно свидетельствует об их общественном признании. Такие нормы, конечно, произрастают из норм родового строя с его единством индивидуального и общественного.

Одно из первых письменных упоминаний о страхе-стыде принадлежит также Гесиоду. У Гесиода происходит переосмысление такой важной нормы взаимоотношений между гомеровскими героями, как стыд (Αἰδός) и у Гесиода есть характеристика человека, но в ином контексте и с другими заключениями. Этим контекстом является труд Гесиода, «апологет труда» [9, с. 158], убежден: не война, а только труд добывает человеку достаток. Труд – не дар богов, а обязанность. Гесиод подчеркивает в поэме «Труды и дни» общеобязательную культурно-творческую роль труда: «Боги и люди по праву на тех негодуют, кто праздно жизнь проживают» [1, с. 303–304]. Поскольку поэма содержала нравственное наставление брату Гесиода, отличавшемуся ленью, в этой фразе раскрывается смысл зависимости высокой или низкой общественной оценки человека от его благосостояния, зарабатываемого честным тру-

дом. Хотя «стыд – удел бедняков, а взоры богатого смелы» [1, с. 177], богатство, нажитое путем насилия, равносильно отсутствию αἰδός; «стремление жадное» к корысти вытесняет стыд бесстыдством, состоянием отсутствия страха как некоей нравственной узды. Лишен αἰδός и тот, кто грабит другого. Разбирая этический смысл понятия «стыд» в гесиодовой поэме, Г. В. Драч отмечает его связь с категорией справедливости: «Вообще αἰδός не только противостоит ἀφαιδός, – пишет ученый, – он также входит в систему понятий, где центральным является δίκη. Дике у Гесиода углубляет характеристику рабочего “этноса”, так как выступает его важнейшим требованием» [5, с. 89]. Получается, человек справедливый не нарушает мирового порядка, и следствием этого выступает благой результат его дел. Таково, по Гесиоду, идеальное человеческое состояние. Однако нравы людей далеко отстоят от желаемого идеала. Вследствие чего пророчества Гесиода в отношении будущего мрачны: «Правду заменит кулак... Где сила, там будет и право. Стыд пропадет... От зла избавленья не будет» [1, с. 201]. В целом поэма «Труды и дни» апеллирует к стыду греческого народа в связи с утерей обычаев «золотого века».

Таким образом, страх в первой ступени культурного развития человечества становится предпосылкой для формирования одного из компонентов морали – стыда. Но, как известно, стыд – это еще не совесть. Чувство стыда еще не содержит в себе того «грозного судию», внутреннего «прокурора», той глубины размышлений и анализа, которые характерны для развитой совести.

Для стыда необходимы свидетели. Главным и очень авторитетным свидетелем для античного человека становится общество. Страх-стыд в эпоху героического общества античности – это индивидуализированная моральная ответственность человека перед родо-племенной общиной. Страх перед социумом впоследствии станет трактоваться в античной этике в качестве конституирующего начала, своеобразной опоры для основных этических представлений.

Библиографический список

1. Гесиод. Труды и дни [Текст] / Гесиод // О происхождении богов. – М., 1990. – С. 303–304.
2. Гомер. Илиада [Текст] / Гомер ; пер. с древнегреч. Н. Гнедича. – М., 1985. – С. 37.
3. Гомперц, Т. Греческие мыслители [Текст] / Т. Гомперц. – СПб., 1999. – С. 9.
4. Добродеева, И. Ю. Источники нравственных регулятивов в античном мировоззрении [Текст] / И. Ю. Добродеева, Ю. В. Пустовойт // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Серия: Философия и социология; культурология. – 2010. – № 3 (4). – С. 54–59.
5. Драч, Г. В. Рождение античной философии и начало антропологической проблематики [Текст] / Г. В. Драч. – М., 2003. – С. 67.
6. Макинтайр, А. После добродетели: Исследования теории морали [Текст] / А. Макинтайр. – М., 2000. – С. 166–178.
7. Найдыш, В. М. Философия мифологии. От античности до эпохи романтизма [Текст] / В. М. Найдыш. – М., 2002. – С. 149.
8. Новиков, М. В. Вопросы этнопсихологии античных народов в трудах Ф. Ф. Зелинского [Текст] / М. В. Новиков, Е. Б. Перфилова // Ярославский педагогический вестник. – 2009. – № 2. – С. 182–188.
9. Чанышев, А. Н. Философия Древнего мира [Текст] / А. Н. Чанышев. – М., 2003. – С. 158.